

УДК 902/904(470.51/54)

**НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО АРХЕОЛОГИИ КОКШАРОВСКОГО ТОРФЯНИКА
(Среднее Зауралье)**

© 2022 Ю.Б. Сериков

Российский государственный профессионально-педагогический университет
(филиал в Нижнем Тагиле)

Статья поступила в редакцию 02.02.2022.

Кокшаровский торфяник хорошо известен в археологии Урала и России, прежде всего, своими культовыми (Кокшаровский холм, Кокшарово I) и торфяными памятниками (Кокшаровско-Юрьинская I и II). Первые раскопки на торфянике происходили еще в 1837 г. Из более 60 археологических памятников, представленных как материалами раскопок, так и сборами, опубликованы комплексы только пяти памятников. В статье публикуются неизвестные ранее комплексы поселения Кокшаровское поле. На поселении представлены материалы всех археологических эпох от мезолита до средневековья. Преобладают находки неолита (66 %) и энеолита (18 %). Остальные эпохи представлены незначительной примесью. При обработке коллекции использовались статистико-типологический, трасологический и минералогический методы. Большой интерес представляют две глиняные скульптуры (антропоморфа и птицы) и бронзовое украшение. Список минерального сырья состоит из 20 наименований. Представленные в статье материалы характеризует степень освоенности берегов Кокшаровского торфяника на протяжении нескольких тысячелетий.

Ключевые слова: Среднее Зауралье, Кокшаровский торфяник, мезолит–средневековье, типы каменных изделий, произведения искусства, сырьевая база памятника.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-2-117-131

Список сокращений

- АО – Археологические открытия
- БРЭ – Большая Российская энциклопедия
- М. – Москва
- РА – Российская археология
- СА – Советская археология

Кокшаровский торфяник находится в низинной части предгорий Среднего Урала в 6 км к востоку от пос. Басьяновский Верхне-Салдинского района и в 65 км (по прямой) к северо-востоку от г. Нижний Тагил Свердловской области. В древности торфяник являлся проточным озером. В его центре сохранился остаточный водоем – Юрьинское озеро диаметром около 1,7 км. С юга в озеро

впадает река Дурная, в устье которой располагается Юрьинское поселение с культовым Кокшаровским холмом в центре. С севера вытекает река Юрья, в истоке которой находится разрушенное балластным карьером многослойное поселение Юрьино IV. Берега озера в северной и восточной частях очень низкие, местами заболочены. С западной и южной сторон берега достигают высоты 4 – 6 м, разрезаны многочисленными логами, образующими хорошо выраженные мысы. На юго-западном берегу торфяника нахо-

*Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.
E-mail: u.b.serikov@mail.ru*

дится дер. Кокшарово, в настоящее время нежилая.

Кокшаровский торфяник хорошо известен в археологии Урала¹ и России². На его берегах выявлено свыше 60 археологических памятников, в том числе семь торфяниковых стоянок³. Пять наиболее известных памятников исследовались раскопками: Кокшарово I⁴, Юрьинское поселение⁵, Кокшаровский холм⁶, Кокшаровско-Юрьинская I⁷ и Кокшаровско-Юрьинская II⁸.

Стоянка Кокшаровское поле примыкает к стоянке Кокшарово I и располагается на одном из мысов юго-западного берега торфяника в 50 м от дер. Кокшарово. Она занимает мыс высотой около 1 м. Площадь памятника составляет не менее 2 тыс. кв. м. Его поверхность до 90-х годов прошлого века постоянно распахивалась. На пахоте собрана трехтысячная коллекция находок⁸. Еще около двух тысяч находок получено в 2000 г. во время рекогносцировочных раскопок Среднеуральским отрядом археологической экспедиции Института истории и археологии УрО РАН под руководством Р.Б. Волкова. Раскопом 20 кв. м вскрыты остатки двух неолитических жилищ⁹. Коллекция находок за исключением двух изделий (глиняной фигурки птицы и бронзовой бляшки) осталась неопубликованной.

В археологических фондах Нижнетагильского музея-заповедника коллекция находок со стоянки Кокшаровское поле насчитывает 2920 экз.: фрагментов керамики – 1048, каменных изделий – 1865, изделий из глины – 7.

Керамический комплекс содержит материалы всех эпох от неолита до средневековья. Неолит представлен 511 (66,3%) фрагментами, энеолит – 138 фр., к бронзовому веку относится 41 фр., к железному веку – 32 фр., к средневековью – 17 фр. 277 фрагментов керамики без орнамента не датируемы. Также в коллекции присутствует кружальная керамика русского населения – 32 фр. Большая часть керамики заметно фрагментирована. Например, 75% фрагментов керамики без орнамента имеют длину до 3,0 см.

Среди неолитической керамики преобладает керамика кокшаровско-юрьинского типа. Венчики сосудов обычно прямые, ровные, их края украшены глубокими наколами округлой формы. С внутренней стороны венчиков практически всегда присутствует наплыв подтреугольного или овального сечения. Бордюрная зона оформлялась наколами или отпечатками поставленного наклонно гребенчатого штампа. Орнамент в виде «отступающей» палочки плотно покрывает поверхность сосудов (рис. 1, 8, 9). На втором месте по количеству находятся фрагменты керамики полуденского типа. Орнамент на фрагментах представляет чередование прочерченных гребенчатым штампом прямых или волнистых линий и отпечатков шагающей и печатной гребенки (рис. 1, 1, 2, 7, 10 – 12). Керамика кошкинского типа представлена единично (рис. 1, 3). Также многочисленны фрагменты керамики бобрыкинского (басьяновского) типа. Венчики сосудов слабо профилированы. Орнамент наносился расщепленной палочкой или двузубым штампом в технике прочерчивания или отступания. Он представляет собой чередующиеся прочерченные прямые линии и горизонтальные зигзаги (рис. 1, 4 – 6). В тесто сосудов часто примешивался тальк. Толщина стенок составляет обычно 0,5 – 0,7 см. Представляют интерес два фрагмента венчиков сосудов. Один фрагмент украшен только наколами (рис. 2, 1), а второй – горизонтальными линиями, образованными отпечатками узкой палочки (рис. 2, 2).

Из фрагментов неолитических сосудов выполнено два пряслица. Одно из них целое, а от второго сохранилась половина диаметром 4,7 см. Целое пряслице имеет форму квадрата со скругленными углами размером 3,2 × 3,1 × 0,55 см. Оно изготовлено из фрагмента сосуда, украшенного прямыми линиями из отпечатков «отступающей» палочки (рис. 2, 4).

Из других глиняных изделий следует отметить найденную на пахоте глиняную эмбрионовидную фигурку. Она овальная в плане и слегка изогнута в профиле. Ноги и

руки у скульптуры не показаны. Нос и брови моделированы пальцевыми зажимами. Высота фигурки 3,6 см, ширина – 1,8 см, толщина – 0,8 см. На оборотной стороне фигурки присутствует плохо различимый орнамент в виде тонких прочерченных линий (рис. 2, 5). Это первая эмбрионовидная фигурка, найденная на территории Урала. В Западной Сибири известна одна глиняная эмбрионовидная скульптура. Она найдена на поселении Большой Ларьяк III (Нижевартовский р-н Тюменской обл.) на полу жилища эпохи бронзы¹⁰. К западу от Урала таких изображений известно гораздо больше¹¹. В сравнении с известными эмбрионовидными скульптурами фигурка с Кокшаровского поля представляется наиболее примитивной. Поэтому предварительно данное изображение можно отнести к эпохе неолита.

Еще одна глиняная скульптура происходит из раскопок Р.Б. Волкова. Она найдена на полу неолитического жилища в комплексе керамики кокшаровско-юрьинского типа. Скульптура изображает глиняную фигуру птицы. Она сильно фрагментирована, голова и задняя часть тулова отсутствуют. В нижней части тулова имеется отверстие глубиной до 1,5 см и диаметром 0,4 см. Длина сохранившейся части составляет 5,3 см, высота – 4,6 см, толщина – 2,8 см. Изготовлена фигурка из плохо высушенного и неравномерно обожженного глиняного теста¹².

Энеолитическая керамика составляет 17,9% определимой керамики (рис. 2, 3). Абсолютно преобладает керамика аятского типа – 130 фр. Венчики сосудов прямые или слабо профилированные. Края венчиков плоские, украшены наклонно поставленными отпечатками короткого гребенчатого штампа. Вдоль края венчиков часто располагается горизонтальный ряд круглых и глубоких наколов с жемчужинами на обратной стороне. Тулова сосудов украшены разнообразными геометрическими узорами из отпечатков гребенчатого штампа. Часты разделительные горизонтальные пояса из зигзагов, выполненных гребенкой. Иногда для украшения сосудов применялась техни-

ка «шагающей гребенки». Толщина стенок редко превышает 0,5 см.

Присутствует в комплексе и керамика липчинского типа – 8 фр. Венчики сосудов обычно прямые, слегка приостренные, иногда отогнуты наружу. Изредка края венчиков украшались наколами и насечками. Поверхность сосудов богато украшена скобками и ложношнуровым орнаментом, который часто представляет собой треугольные и прямоугольные фигуры.

Бронзовый век представлен керамикой коптыковского, черкаскульского и межовского типов (41 фр.). Преобладает керамика коптыковского типа – 35 фр. Керамика черкаскульского и межовского типов единична – соответственно 4 и 2 фр. (рис. 2, 6).

С железным веком связано 32 фрагмента керамики. Среди них выделяются пять фрагментов гамаюнского типа. Массивные венчики сильно профилированы. По шейке сосудов располагается горизонтальный ряд сдвоенных круглых наколов. Орнамент в виде прокатанной мелкой волны покрывал не более двух третей сосуда.

Вся средневековая керамика (17 фр.) сильно фрагментирована. Украшена она шнуровым орнаментом.

С эпохой средневековья можно связать оригинальную бронзовую бляшку из раскопок Р.Б. Волкова. Она представляет ажурную пластину размером 5,0 × 4,2 × 0,2 см. В прямоугольной рамке изображены две сидящие на корточках человеческие фигуры. На коленях у них показаны какие-то круглые предметы (возможно, барабаны), в которые упираются руки (рис. 2, 7). Изделие обломано, отсутствует как минимум половина пластины. Датируют бляшку I – V вв. н.э.¹².

Разделить хронологически комплекс каменных изделий (1865 экз.) гораздо сложнее. В определенных рамках это возможно сделать на основании типологии и характерного минерального сырья. Довольно уверенно выделяется мезолитический комплекс. В него входит всего 77 изделий – 4,1 % от всего комплекса каменных изделий.

Все нуклеусы (3) изготовлены из пли-

точного сырья и относятся к типу торцовых. Высота нуклеусов 1,5 – 1,5 – 2,2 см. У двух нуклеусов скалывание пластин производилось с трех плоскостей, у одного – с двух (рис. 3, 2, 3). У всех нуклеусов по одной ударной площадке. Ширина полных негативов сколотых пластин колеблется от 0,3 до 0,9 см. Чаще встречаются негативы шириной 0,5 см. Изготовлены нуклеусы из черного кремня, кремнистого сланца и зеленой яшмы.

Высота расколотых нуклеусов (4) равна 1,7 – 1,8 – 3,0 – 3,2 см. Три нуклеуса расколоты вдоль, один – по диагонали. Ширина полных негативов пластин: 0,5 – 0,6 – 0,8 см. Изготовлены нуклеусы из зеленой яшмы (2), черного кремня и кремнистого сланца. На всех нуклеусах сохранилась плиточная корка.

Кроме нуклеусов в коллекции присутствуют пять нуклевидных кусков со следами бессистемного раскалывания. Своим размером (4,6 × 4,2 × 2,2 см) выбивается нуклевидный кусок из халцедона. Остальные нуклевидные куски выполнены из кремня, алевротуфа, кремнистого сланца и зеленой яшмы. На четырех кусках присутствует первичная корка.

Технические сколы представлены поперечными сколами (6), ребристым сколом (1) и ребристыми пластинками (3). Длина пяти поперечных сколов колеблется от 1,4 до 1,8 см. Только один скол имеет более крупный размер (2,4 × 2,0 см). Изготовлены поперечные сколы с нуклеусов из кремнистого сланца, зеленой яшмы и светло-серой яшмы (по 2). На ребристом сколе размером 2,8 × 2,5 см, изготовленном из кремнистого сланца, сохранилась первичная корка. Ребристые пластинки (3) имеют ширину 0,6 – 0,8 – 0,9 см. Выполнены они из светло-серой яшмы (2) и сердолика.

Пластинчатый комплекс состоит из пластинок с ретушью (3) и без нее (48). Пластины с вторичной обработкой отретушированы со спинки (2) и с брюшка (рис. 3, 12, 13). Все они являются сечениями. Пластины без ретуши представлены в основном обломками кривых, изогнутых в профиле, неправильно ограненных экземпляров. Их

ширина колеблется от 0,5 до 1,4 см (рис. 3, 4 – 11). Преобладают пластинки шириной 0,6 – 0,8 см – 32 экз. (69,5%). На десяти пластинках сохранилась первичная корка. Целые пластинки (8) имеют длину от 1,3 до 2,9 см. Правильную огранку имеют в основном сечения (11). Отсеченные дистальные (9) и проксимальные (15) концы пластин составляют 50,0%. Для изготовления пластин использовались зеленая яшма (16), кремнистый сланец (12), черный кремень, светло-серая яшма (по 8) и халцедон (4).

Также на пластинах изготовлены резцы (2), острие и геометрический микролит. Резцы выполнены на пластинках кремня и кремнистого сланца шириной 0,7 и 0,9 см (рис. 3, 14, 15).

Острие с намеченными плечиками имеет длину 2,5 см, ширину – 0,8 см. Жало острия обработано крутой ретушью со спинки (рис. 3, 16). Изготовлено острие из полосчатой (красно-зеленой) яшмы.

Геометрический микролит представлен обломком низкой асимметричной трапеции с одной боковой выемкой длиной 1,2 см. Ширина пластинки светло-серой яшмы, из которой изготовлен микролит, равна 0,8 см (рис. 3, 17). Нижняя продольная часть пластины обработана мелкой ретушью со спинки. Верхняя часть микролита скошена такой же мелкой ретушью со спинки.

Остальной комплекс каменных изделий описывается суммарно.

Единственный крупный нуклеус высотой 5,2 см относится к типу торцовых однофронтальных двухплощадочных (рис. 3, 1). Одна из площадок сильно скошена. Ширина полных негативов от снятых пластин равна 0,7 – 0,9 – 1,9 см. Изготовлен он из характерной для неолитических изделий светло-серой слабокремнеи породы.

Из такой же породы выполнены поперечные сколы с нуклеусов. Они происходят при подправке ударных площадок, обычно имеют небольшие размеры (2,6 × 2,1 см; 2,9 × 2,4 см – 2 экз.).

Следует отметить наличие плиток кремнистого сланца со следами единичных ско-

лов (14), которые воспринимаются как пробы минерального сырья.

Небольшой пластинчатый комплекс представлен пластинами без ретуши (23) и со следами вторичной обработки (10). Пластины без ретуши имеют ширину от 1,1 до 1,9 см (рис. 3, 18 – 20, 22, 24, 25, 28, 30). Преобладают пластины шириной 1,3 – 1,5 см – 11 экз. Целых пластин в коллекции нет. Преобладают сечения (11). Пластин с отсеченным дистальным концом в коллекции 4 экз., отсеченных дистальных концов – 5 экз. и отсеченных проксимальных концов – 3 экз. Изготовлены пластины из светло-серой яшмы (13), светло-серой слабокремнелой породы (5), кремнистого сланца, халцедона (по 2) и кремневой яшмы (1). На шести пластинах присутствует первичная корка.

Пластины с ретушью подразделяются на пластины с ретушью со спинки (8), с ретушью с брюшка и с ретушью со спинки и с брюшка (по 1). Пластины с ретушью со спинки только в трех случаях обработаны по двум краям (рис. 3, 26, 31, 32), остальные – по одному краю (рис. 3, 21, 23, 27). На одной пластине халцедона кроме отретушированного края ретушью со спинки оформлена небольшая выемка (рис. 3, 26). Ширина пластин с ретушью со спинки колеблется от 1,3 до 2,0 см. Ретушью с брюшка обработана одна пластина из светло-серой яшмы (сечение) шириной 1,7 см. Крупные размеры имеет пластина халцедона длиной 3,8 с отсеченным дистальным концом и шириной 2,1 см, обработанная краевой ретушью со спинки и с брюшка (рис. 3, 29).

Единственный резец изготовлен на пластине светло-серой яшмы шириной 1,4 см (рис. 3, 33). Правильное гранение и многогранная спинка позволяют отнести ее к энеолиту.

Из шести целых наконечников стрел половина относится к энеолиту, половина – к бронзовому веку. Один энеолитический наконечник длиной 2,7 см имеет вытянутую треугольную форму, прямое основание. Изготовлен из молочного кварца (рис. 4, 6). Второй наконечник длиной 3,6 см, выполненный из халцедона, имеет слабо вы-

раженный треугольный черешок (рис. 4, 3). Наиболее интересен третий наконечник стрелы длиной 3,8 см. Кончик пера у него поврежден, но при помощи мелкой ретуши ему придали скошенную форму. Черешок наконечника выделен и ограничен с двух сторон двумя боковыми шипами (рис. 4, 4). Изготовлен он также из халцедона. Наконечники бронзового века представлены в виде коротких (2,0 – 2,0 – 2,5 см) треугольников с прямым основанием (рис. 4, 8, 9). У двух наконечников повреждены острия. Изготовлены они из светло-серой кремнистой породы (2) и молочного кварца.

Среди сломанных наконечников стрел присутствуют острия (9), насады (4) и наконечник с отколотым острием (рис. 4, 7). Длина обломков колеблется от 1,3 до 2,7 см. Судя по насадам и технике обработки большая их часть относится к энеолиту. Изготовлены обломки наконечников из молочного кварца (5), халцедона (4), кремнистого сланца (3), углистого сланца и мохового опала (по 1).

Имеются в коллекции и не законченные в обработке наконечники стрел (заготовки). Обычно они кривые, несимметричные, горбатые. Имеют листовидную форму и длину от 3,4 до 6,8 см (рис. 4, 2). Выполнены они из халцедона и кремнистого сланца (по 3).

Наконечники дротиков в коллекции представлены только двумя заготовками. Один наконечник из углистого сланца имеет листовидную форму размером 6,5 × 3,5 × 1,4 см. Второй наконечник размером 8,2 × 4,2 × 2,1 см изготовлен из халцедона (рис. 4, 1). Обе заготовки обработаны оббивкой. На обеих сохранилась первичная корка.

Острия (3) изготовлены как на пластинах, так и на отщепах. Игольчатое острие выполнено на пластине светло-серой яшмы длиной 2,9 см и шириной 0,8 см. По двум краям оно обработано крутой краевой ретушью со спинки. Кончик острия подправлен ретушью со стороны брюшка (рис. 4, 12). Второе острие изготовлено на первичной пластине кремнистого сланца. Длина пластины 3,6 см, ширина – 0,8 см. Зауженный

конец пластины с одной стороны заострен резцовым сколом, а с другой – поправлен мелкой краевой ретушью со спинки (рис. 4, 11). Третье острие изготовлено на осколке плитки кремнистого сланца. Острие образовано краевой ретушью по одному краю со спинки и с брющка (рис. 4, 10).

Для изготовления скребков (65) использовались разные исходные формы заготовок. Больше всего изготовлено скребков на отщепках – 47 экз. Длина скребков варьирует от 1,3 до 3,9 см. Обычно скребки имеют округлую, подтреугольную и подквадратную форму (рис. 4, 14, 16 – 21). Два скребка имеют нуклевидный характер. Только один скребок обработан ретушью с брющка. У остальных скребков рабочее лезвие оформлено ретушью со спинки. Выделяется серия миниатюрных скребков длиной до 1,7 см – 11 экз. (рис. 5, 8 – 11). На 26 скребках присутствует первичная корка. Один скребок из халцедона сильно залощен, на рабочем лезвии имеются четкие линейные следы работы по коже. Для изготовления скребков использовалось разнообразное минеральное сырье: халцедон (16), зеленая яшма (11), кремнистый сланец (7), черный кремень (4), светло-серая слабокремнезольная порода, молочный кварц (по 3), углистый сланец, сургучная яшма, горный хрусталь (по 1). Скребок из горного хрусталя имеет размер 1,7 × 1,2 × 0,55 см. Рабочее лезвие оформлено ретушью со спинки. На спинке отщепки сохранилась галечная корка.

Скребки на пластинах (10) выполнены на пластинах длиной 1,2 – 6,5 см, шириной от 1,5 до 3,0 см (рис. 5, 1 – 6). Рабочие лезвия всех скребков оформлены ретушью со спинки. Два скребка имеют скошенные лезвия (рис. 5, 5, 6). Самый крупный скребок изготовлен на первичной пластине кремнистого сланца длиной 6,5 см, шириной 3,0 см, толщиной 0,9 см. Один боковой край обработан крупной краевой ретушью со спинки (рис. 5, 1). Еще три скребка выполнены на пластинах шириной 2,0 – 2,1 – 2,65 см (рис. 5, 2 – 4). Изготовлены они из светло-серой слабокремнезольной породы (2) и халцедона. Все скребки

на широких пластинах можно отнести к неолиту. Интересен скребок на пластине светло-серой слабокремнезольной породы, скобинированный с острием. Его длина 3,7 см, ширина 1,5 см. Острие оформлено ретушью со спинки и подправлено ретушью с брющка. Боковой край обработан мелкой краевой ретушью со спинки (рис. 4, 13).

В одном случае для изготовления скребка использовался поперечный скол с нуклеуса. Размер скола – 2,7 × 2,3 см, ширина негатива пластины – 1,3 см. Изготовлен скол из светло-серой слабокремнезольной породы.

Три скребка выполнены на плитках. Один скребок имеет два рабочих лезвия, причем одно обработано ретушью с одной стороны плитки, а противоположное – с другой стороны (рис. 4, 15). Второй скребок на плитке выявлен при помощи трасологического анализа. В качестве скребка использовался фрагмент плитки сланца без вторичной обработки размером 3,0 × 1,7 × 0,6 см. Один край плитки сильно скруглен и заглажен, на нем присутствуют линейные следы скребкового характера.

Для изготовления скребков применялись и сломанные наконечники стрел (2). В одном случае использовался наконечник из мохового агата (рис. 5, 12), в другом – наконечник из кремневой яшмы (рис. 5, 13).

В отдельную группу выделены скребки балакинского типа (2). Они имеют округлую форму и небольшие размеры – диаметр 1,6 и 1,8 см (рис. 5, 8, 9). Скребки обработаны плоской ретушью со спинки и с брющка. Такие скребки в сочетании с наконечниками стрел в виде широких треугольников широко были распространены в бронзовом веке.

Скребла (2) изготовлены на крупных отщепках. Одно скребло выполнено на массивном отщепе молочного кварца размером 7,3 × 3,5 × 2,5 см, второе – на отщепе халцедона размером 5,1 × 4,4 × 1,6 см.

Ножами обычно служили плитки, обработанные краевой ретушью по одному или двум краям. Чаще использовались плитки серого кварцита (3). Их длина доходила до 4,1 см, толщина составляла 0,3 – 0,6 см.

Несколько реже применялись плитки углестого сланца. Один такой нож изготовлен из плитки размером $6,6 \times 3,6 \times 0,6$ см. Один нож выполнен на отщепе черного кремня длиной 3,6 см. Один угол отщепа ретушью со спинки преобразован в лезвие с суживающимся концом (рис. 5, 14).

В эпохи неолита – энеолита для изготовления орудий часто применялась абразивная техника. В коллекции поселения присутствуют шлифованный наконечник стрелы, два шлифованных ножа и шлифованное тесло. Шлифованный наконечник представлен фрагментом длиной 3,8 см, шириной 1,4 см. У него отломано острие (рис. 4, 5). Он имеет ромбическое сечение и треугольный насад. Такие наконечники бытовали в эпоху энеолита. Шлифованные ножи также представлены фрагментами. Маленький фрагмент размером $2,6 \times 2,1 \times 0,55$ см отшлифован с двух сторон, имеет выделенную фаску. От второго ножа сохранился фрагмент длиной 6,0 см, шириной 3,6 см и толщиной 0,6 см (рис. 5, 16). Одна плоскость ножа полностью отшлифована, на противоположной – сохранились негативы крупных сколов от поперечной оббивки. Рабочее лезвие снабжено фаской, на которой сохранились линейные следы сработанности. Изделие долгое время служило строгальным ножом. Шлифованное тесло имеет миниатюрные размеры – $3,2 \times 1,9 \times 0,45$ см. Плоскости частично отшлифованы. Лезвие симметричное, дугообразное, тщательно отшлифовано с двух сторон. Отшлифованы и боковые ребра (рис. 5, 15). Изделие можно было бы посчитать игрушкой, но фаска лезвия с одной стороны заполирована и на ней сохранились четкие линейные следы. Все описанные изделия выполнены из вулканомиктового песчаника.

От шлифованных орудий на памятнике сохранилось 26 обломков. Их длина колеблется от 1,2 до 8,5 см. Среди них два сколотых лезвия тесел, девять средних частей и один отбитый обух. Остальные обломки (в основном мелкие) относятся к числу неопределимых. Среди обломков выделяется расколотое вдоль тесло размером $8,5 \times 4,1 \times 1,8$

см. Место раскола пришлифовано, но лезвие полностью разрушено. Один обломок листовидной формы размером $5,5 \times 3,5 \times 0,8$ см использовался вторично в качестве скребка по коже. Еще два обломка обработаны ретушью со спинки и с брюшка. Могли служить ножами (рис. 5, 7). Сохранился обломок талькового изделия размером $2,0 \times 1,4 \times 1,0$ см. У него отшлифованы две плоскости. Возможно, фрагмент литейной формы. Остальные обломки происходят от орудий, изготовленных из вулканомиктового песчаника.

Орудия обработки представлены двумя обломками точильного камня и шлифовальными плитами (93). Точильный камень выполнен из плитки тонкозернистого песчаника длиной до 10,3 см. Она отшлифована со всех сторон. Одна поверхность сильно вогнута от заточки лезвий металлических ножей. Толщина плитки в месте слома доходит до 0,3 см.

Все шлифовальные плиты фрагментированы (93). Обломки длиной от 1,9 до 7,0 см составляют больше половины плит – 67 экз. Обломков длиной от 8,1 до 19,3 см – в коллекции 26 экз. Самой большой, но фрагментом более крупной плиты, является плита из гранодиорита размером $19,3 \times 18,6 \times 2,6$ см. 13 плит являлись двусторонними, остальные – односторонними. Почти все обломки происходят от шлифовальных плит, изготовленных из гранодиорита. Из сланца и песчаника выполнено соответственно семь и четыре шлифовальные плиты. Еще одна плита изготовлена из кварцитопесчаника. Анализ плит показал, что использовались они для разных операций. Некоторые плиты предназначались для первичной обдирки заготовок. Обдирка производилась при помощи крупнозернистого песка. Поэтому плиты покрыты рельефно выраженными царапинами. Основная часть плит использовалась для формообразования орудий и для тонкой пришлифовки. Для последней операции применялись плиты из сланца и песчаника. Необходимо отметить, что после долгого использования шлифовальные плиты намеренно разбивались. Иногда их использовали для изготовления

абразивных пил и рыболовных грузил. Что за этим стоит – недостаток минерального сырья, или определенный ритуал – пока непонятно. Но такая ситуация прослеживается на многих памятниках.

Орудиями для абразивной обработки являлись и абразивные пилы. В коллекции присутствуют четыре абразивные пилы и столько же предметов со следами распила. Самая крупная абразивная пила изготовлена из двухсторонней шлифовальной плиты из кварцитопесчаника. Ее размер – $12,3 \times 10,1 \times 2,4$ см. Лезвие имеет округлый профиль. Глубина проникновения в обрабатываемый материал – до 0,5 см. Из шлифовальных плит из гранодиорита изготовлены еще две абразивные пилы, одна – из двухсторонней, вторая – из односторонней. Следует отметить, что рабочее лезвие у одной пилы не скругленное, как обычно, а уплощенное шириной 0,8 см. Четвертая пила выполнена из нешлифованной плитки гранодиорита размером $4,3 \times 3,7 \times 0,95$ см. Лезвие – подтреугольное в профиле. Глубина пиления составила 0,7 см.

Предметы со следами пиления представлены изделиями из сланца (2), талька и вулканомиктового песчаника. Одна плитка из сланца склеена из двух фрагментов, размеры которых составляют $3,7 \times 1,8 \times 0,2$ см. Один край плитки отретуширован. На втором присутствует след от распила глубиной всего 0,1 см. Затем по распилу был произведен слом плитки. Скорее всего, плитка готовилась для шлифованного ножа. Вторая плитка была заранее пришлифована. Ее толщина доходила до 0,4 см, а глубина пропила составила всего 0,1 см. Тем не менее по распилу плитку сломали. След от пропила шириной 0,25 см и глубиной 0,2 см присутствует на боковой стороне куска талька размером $11,8 \times 6,1 \times 5,0$ см. Самой твердой породой (4 – 6 ед. по шкале Мооса) в коллекции представлен отщеп вулканомиктового песчаника размером $4,5 \times 2,6 \times 0,8$ см. Длина распила составляет 4,1 см, ширина 1,5 см, глубина до 0,3 см. После окончания пиления отщеп не был сломан по пропилу.

Из других изделий нужно отметить рыболовные грузила (6), лощило, отбойники и комбинированное орудие.

Половина грузил изготовлена из гранодиорита (4), причем в одном случае грузило сделано из двухсторонней шлифовальной плиты. По боковым краям грузила оббивкой образованы две противоположные выемки для привязывания. Грузило имеет овальную форму размером $7,6 \times 5,7 \times 1,2$ см. Размеры двух других грузил немного больше – $8,2 \times 5,1 \times 1,85$ см и $9,3 \times 6,2 \times 2,1$ см. Они также изготовлены из гранодиорита, оббиты по периметру и имеют овальную форму. Самое крупное грузило из гранодиорита имеет размер $11,7 \times 9,6 \times 2,4$ см. По бокам у него оформлены выемки для привязывания. Еще два грузила выполнены из сланца. Одно сломано в середине, а второе также имеет противоположные выемки.

Лощило изготовлено из кусочка талька размером $3,2 \times 2,7 \times 1,0$ см. Одна плоскость у него стерта и заглажена. Выпуклая плоскость свидетельствует, что лощило служило для заглаживания внутренней поверхности керамических сосудов. Такие тальковые лощила хорошо известны в Среднем Зауралье на памятниках неолита (Юрьинское поселение, Кокшаровский холм), энеолита (Шайтанское озеро I, Балакина, 30-й километр) и бронзового века (Балакино I, Медведка).

Отбойниками (13) служили овальные гальки кварца и кварцита длиной от 3,5 до 11,7 см. На шести гальках употреблялся только один конец, еще шесть галек являлись двухконечными отбойниками. Еще у одной гальки каплевидной формы размером $6,9 \times 6,2 \times 4,6$ см в качестве рабочего края использовались не заостренные концы, а весь периметр орудия.

Необычно использовался оббитый кусок вулканомиктового песчаника размером $7,6 \times 5,4 \times 4,3$ см. Выступающий конец куска долгое время служил отбойником, а сходящиеся углом грани использовались для скобления кожи. Что подтверждается четкими линейными следами.

К заготовкам орудий (52) отнесены изделия, обработанные двусторонней ретушью или оббивкой, но из-за низкого качества сырья или по другим причинам не доведены до конца. Их длина варьирует от 1,7 до 9,4 см. В определенных случаях по форме изделий и характеру обработки можно понять, что в завершеном виде должны были появиться рубящие орудия или наконечники стрел и дротиков (29). Заготовки рубящих орудий имели крупные размеры (9,4 × 5,3 × 3,5 см). Обработка изделий производилась с помощью оббивки. Заготовки бифасов обычно обрабатывались плоской двусторонней ретушью, имели меньшие размеры. Минеральное сырье, использованное при изготовлении неудавшихся орудий, очень разнообразно. Абсолютно преобладают изделия из халцедона – 31 экз. Применялись также молочный кварц (9), кремнистый сланец (5), кремень, вулканомиктовый песчаник (по 2), углистый сланец, серый кварцит и зеленая яшма (по 1). Первичная корка присутствует на 24 заготовках.

Отщепы с краевой ретушью (28) обычно использовались для работ единичного характера. Их длина колеблется от 1,4 до 7,2 см. Только два отщепы обработаны ретушью со стороны брюшка, все остальные – ретушью со спинки. Список минерального сырья также достаточно разнообразен: халцедон (11), кремнистый сланец (6), кремень, светло-серая яшма (по 4), молочный кварц, углистый сланец и зеленая яшма (по 1). С первичной коркой 12 отщепов.

Коллекция отщепов составляет 1349 экз. Две трети отщепов (76,7%) составляют отщепы молочного кварца (443 экз. – 32,8%), халцедона (329 экз. – 24,4%) и кремнистого сланца (263 экз. – 19,5 %). Почти половина отщепов молочного кварца (45,8%) относится к чешуйкам, их длина менее 1,0 см. Длина отщепов молочного кварца варьирует от 0,4 до 6,7 см. На 82 отщепках присутствует первичная корка. Отщепы халцедона имеют длину от 0,5 до 8,5 см. 22 отщепы покрыты мелкими трещинками от пребывания в огне. С первичной коркой 151 отщеп

(45,0%). Длина отщепов кремнистого сланца колеблется от 0,6 до 7,8 см. Плиточной коркой покрыт 201 отщеп (76,4%). Самые крупные отщепы находятся среди сколов вулканомиктового песчаника (129 экз.), их длина достигает от 1,2 до 11,6 см. Первичная корка сохранилась на 60 отщепках (46,5%). Остальные виды минерального сырья составляют 13,7%. Среди них представлены отщепы углистого сланца (67), серого кварцита (43), светло- и темно-серой яшмы (34), зеленой яшмы (11), алевротуфа, светло-серой слабокремнеиловой породы (по 8), кремня (6), сердолика (3), бурой яшмы (2), лигита, голокаменского алевролита и горного хрусталя (по 1). Следует отметить, что суммарно первичная корка присутствует на 558 отщепках (41,4%). Это означает, что население использовало местные выходы минерального сырья. Можно также подчеркнуть, что доля разных видов яшмы в комплексе отщепов незначительна – 47 экз. (3,5%).

Обычными категориями находок на памятнике являются расколотые гальки (19), плитки (26) и куски (5) камня без следов обработки. Расколотые гальки имеют длину от 1,5 до 9,0 см. Среди них преобладают гальки молочного кварца (13). Единично встречаются гальки сланца (2), алевротуфа, гранодиорита, халцедона и эпидота (по 1). Необычна в этом комплексе галька эпидота зеленого цвета размером 9,0 × 3,9 × 3,2 см.

Плитки без следов обработки (26) могли являться запасами минерального сырья. Их длина доходит до 10,4 см. Преобладают среди них гальки слюдистого сланца (10), обычного сланца (7) и гранодиорита (4). Остальные виды представлены единично: серый кварцит, песчаник (по 2), тальк (1).

В группе камней (5) интересна плитка песчаника квадратной формы размером 14,2 × 14,2 × 4,1 см. На плитке сохранились окаменевшие следы от морской ряби. Скорее всего, на поселение ее принесли из-за необычного вида. Это косвенное подтверждение тому, что древних обитателей интересовал не только прагматический аспект существования.

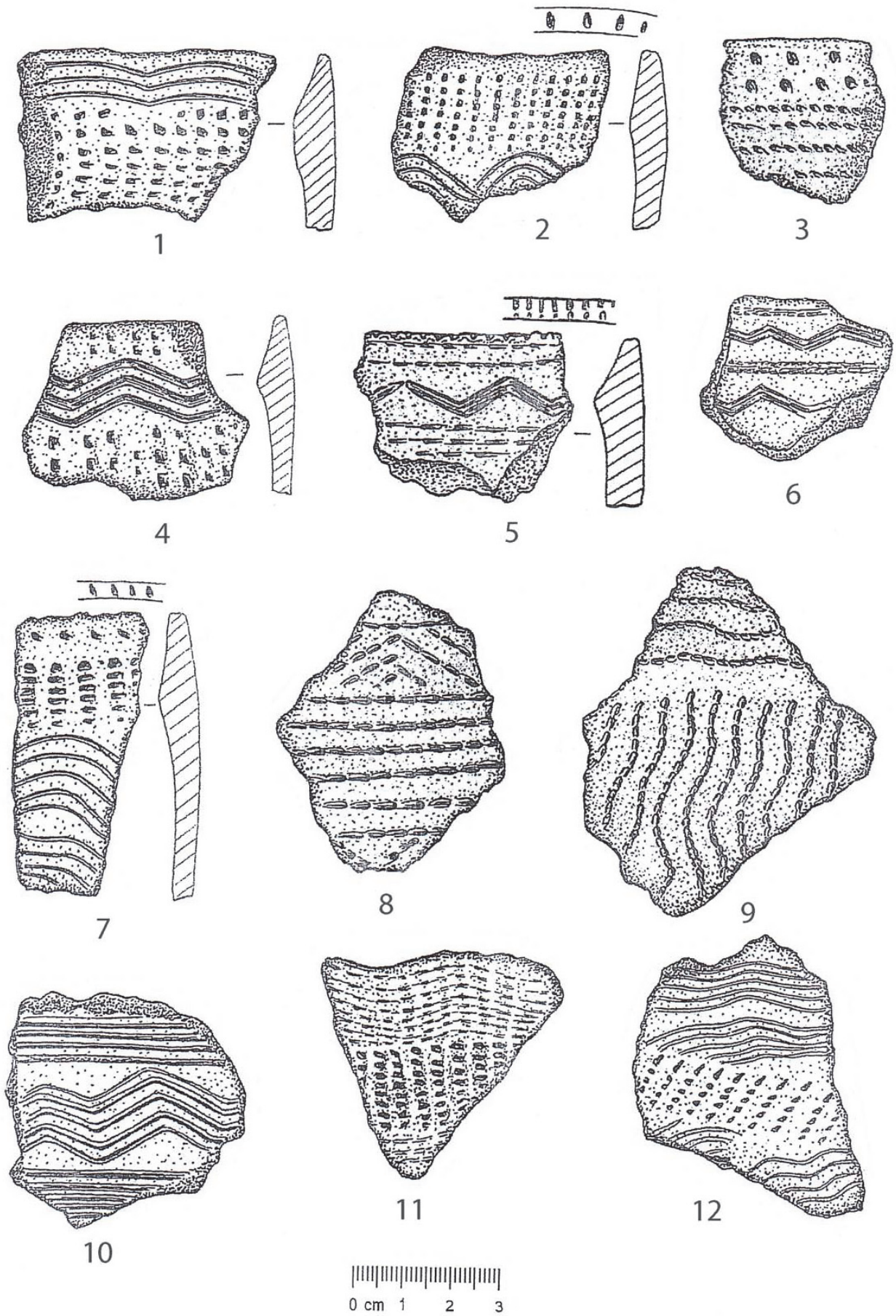

Рис. 1. Кокшаровское поле. Керамика эпохи неолита (1–12)

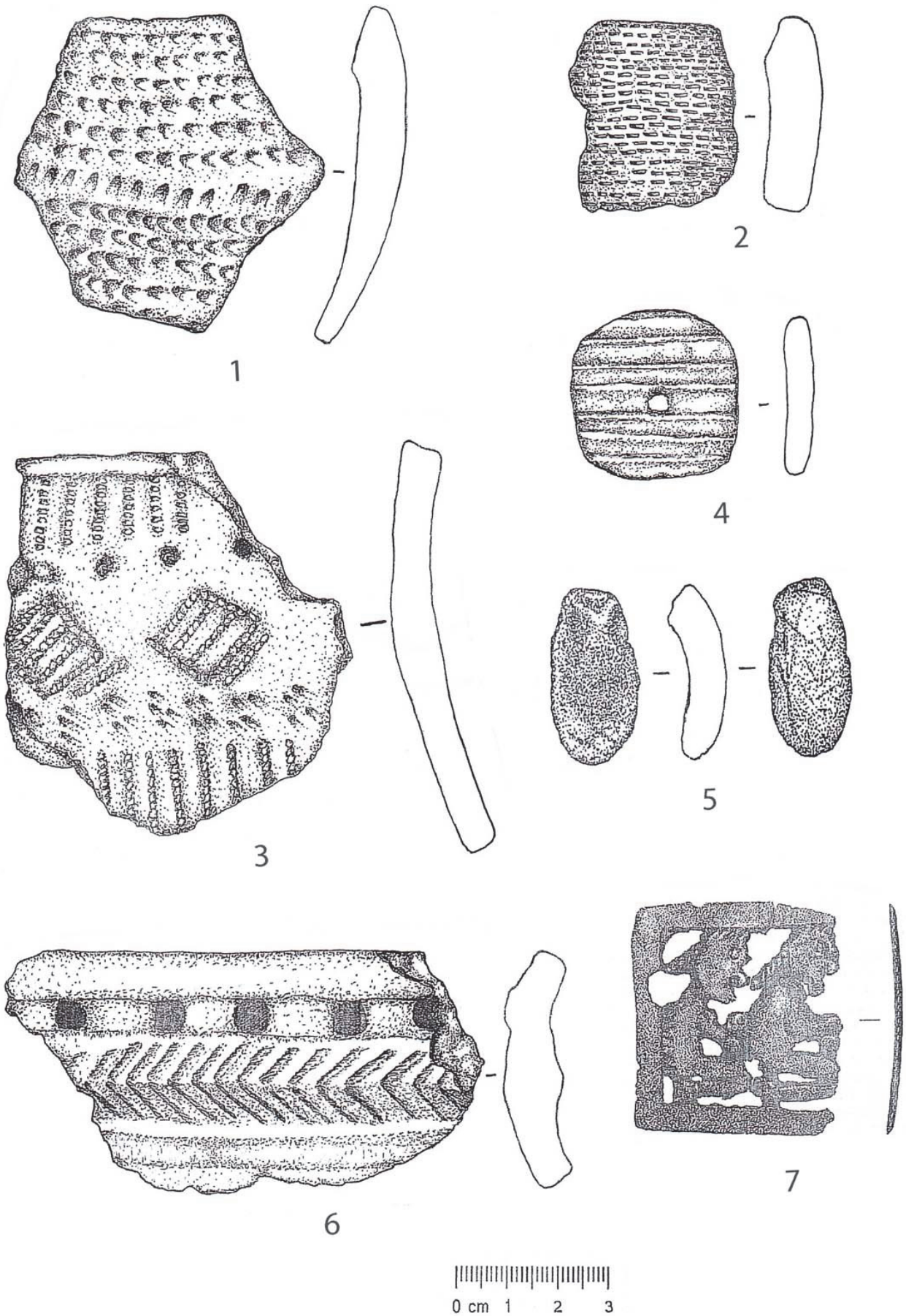
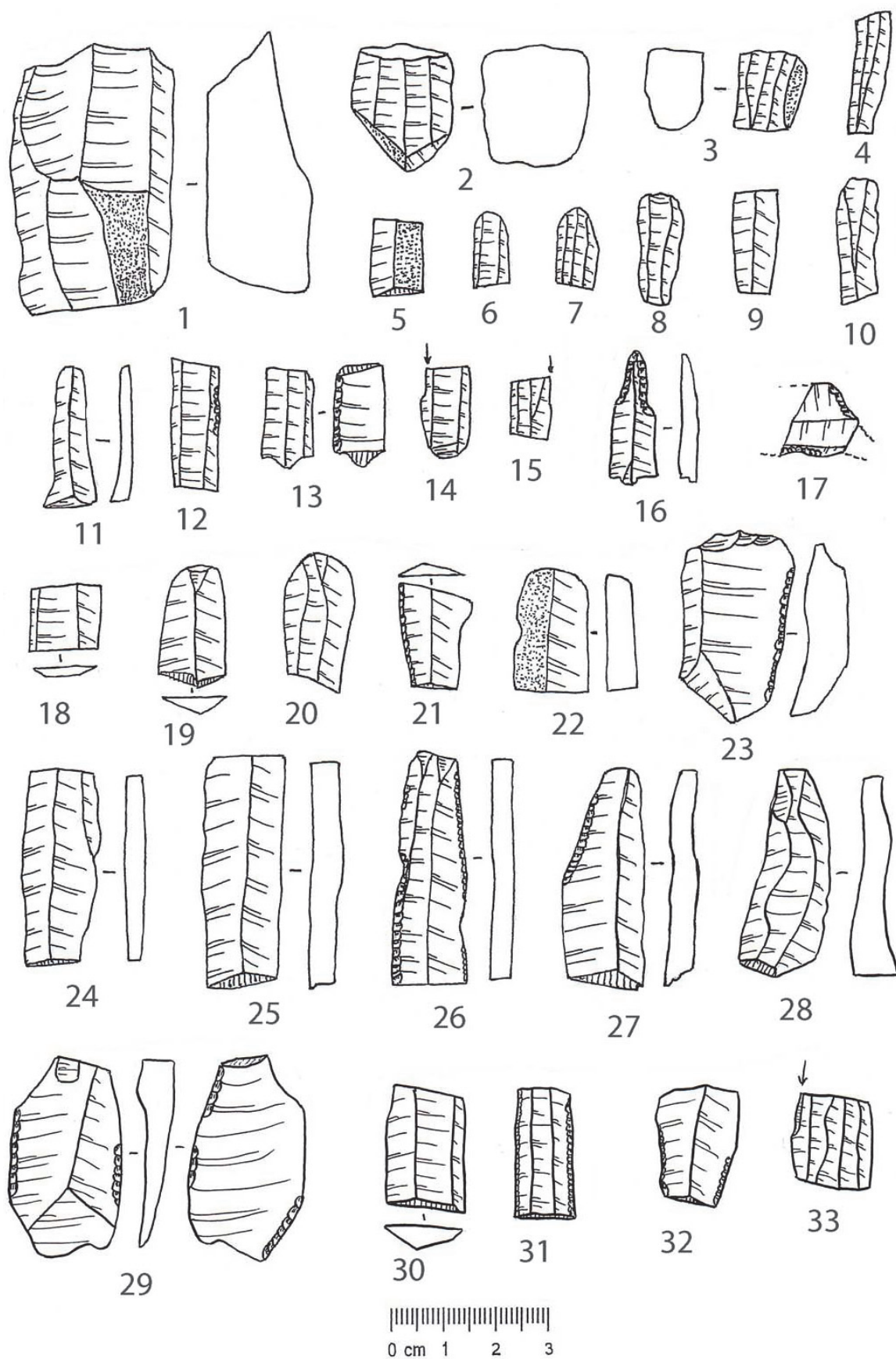
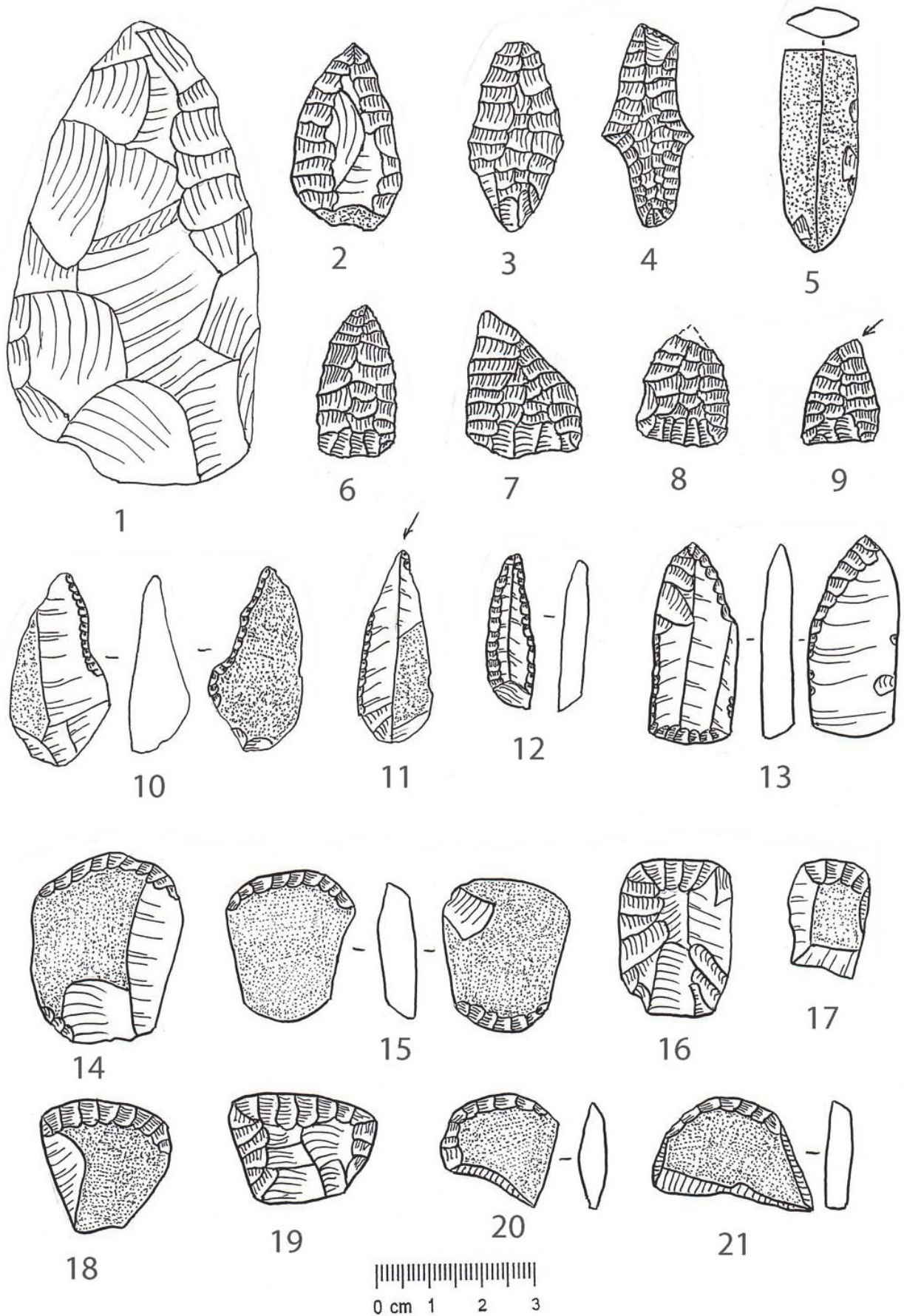

Рис. 2. Кокшаровское поле. Изделия из глины (1–6) и цветного металла (7)

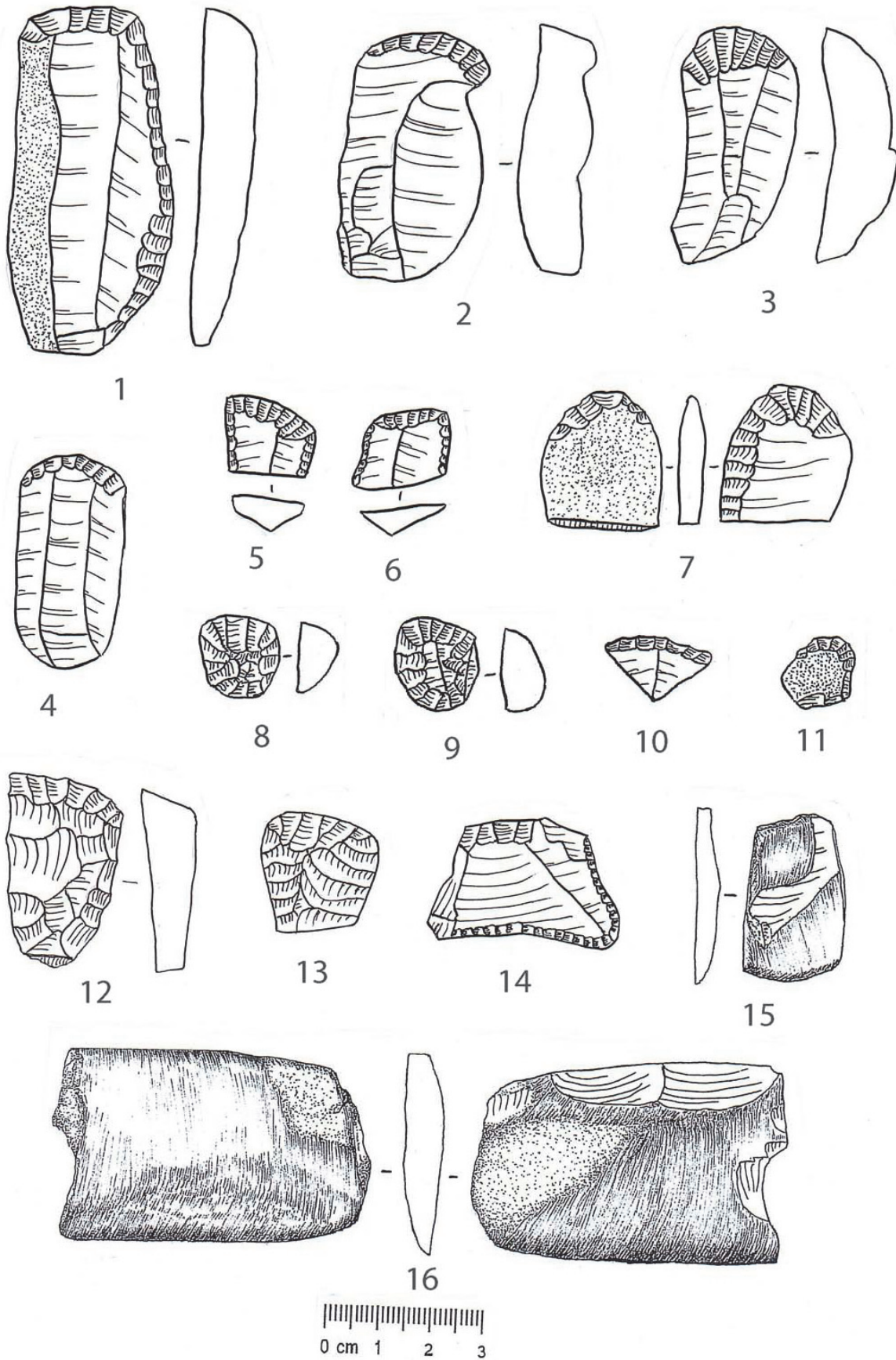

Рис. 3. Кокшаровское поле. Каменные изделия
 (1–3 – нуклеусы; 4–11, 18–20, 22, 24, 25, 28, 30 – пластины без ретуши;
 12, 13, 21, 23, 26, 27, 29, 31, 32 – пластины с ретушью; 14, 15, 33 – резцы;
 16, – остриё; 17 – геометрический микролит)

Рис. 4. Кокшаровское поле. Каменные изделия
 (1 – заготовка наконечника дротика; 2–9 – наконечники стрел;
 10–12 – остря; 13 – скребок–остриё; 14–21 – скребки)

Рис. 5. Кокшаровское поле. Каменные изделия (1–6, 8–13 – скребки; 7, 14 – отщепы с ретушью; 15 – шлифованное тесло; 16 – шлифованный нож)

Таким образом, на памятнике присутствуют материалы пяти археологических эпох, от мезолита до средневековья. Среди керамических комплексов и каменных изделий преобладают материалы неолита и энеолита. Остальные эпохи представлены незначительной примесью. Несмотря на немногочисленность коллекции находок она в определенной степени характеризует степень освоенности берегов Кокшаровского торфяника на протяжении нескольких тысячелетий. Представленные материалы раскрывают не только хозяйственно-производственную деятельность местного населения, но и дополняют новыми находками духовную культуру древности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сериков Ю.Б. Кокшаровский торфяник // Уральская историческая энциклопедия. Изд. 2-е, перераб. и доп. Екатеринбург: изд-во «Екатеринбург», 2000. С. 268.
- ² Сериков Ю.Б., Старков В.Ф. Мезолит Среднего Зауралья и Западной Сибири // Археология СССР. Мезолит СССР. М.: Наука, 1989. С. 136-143; Сериков Ю.Б. Кокшаровский торфяник // Большая Российская энциклопедия. Т. 14 (Киреев – Конго). Москва: БРЭ, 2009. С. 456.

- ³ Сериков Ю.Б. Новые торфяниковые памятники Кокшаровского торфяника // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 5. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. С. 99-114.
- ⁴ Старков В.Ф. Кокшарово I – многослойный памятник неолита и бронзы в Среднем Зауралье // СА. 1970. № 1. С. 97-108.
- ⁵ Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 220 с.
- ⁶ Сериков Ю.Б. Кокшаровско-Юрьинская торфяниковая стоянка в Среднем Зауралье // РА. 1992. № 4. С. 131-147.
- ⁷ Жилин М.Г., Савченко С.Н., Сериков Ю.Б., Косинская Л.Л., Косинцев П.А. Мезолитические памятники Кокшаровского торфяника. М.: Воскресенская типография, 2012. 214 с.
- ⁸ Сериков Ю.Б. Работы Нижнетагильского отряда // АО 1979 года. М.: Наука, 1980. С. 171-172.
- ⁹ Волков Р.Б. Рекогносцировочные раскопки на многослойном поселении Кокшаровское поле // АО 2000 года. М.: Наука, 2001. С. 157-158.
- ¹⁰ Мошинская В.И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. М.: Наука, 1976. С. 34.
- ¹¹ Кашина Е.А. Антропоморфные изображения из глины в неолите-энеолите лесной зоны Восточной Европы // РА. 2004. № 3. С. 23-25.
- ¹² Волков Р.Б. Рекогносцировочные раскопки на многослойном поселении Кокшаровское Поле // АО 2000 года. М., 2001. С. 158.

NEW DATA ON THE ARCHEOLOGY OF THE KOKSHAROVSKY PEAT BOG (Middle Trans-Urals)

© 2022 Yu.B. Serikov

Russian State Vocational Pedagogical University (Nizhniy Tagil Branch)

The Koksharovskiy peat bog is well-known in the archaeology of Urals and Russia primarily for its cult sites (Koksharovskiy hill, Koksharovo I) and peat sites (Koksharovsko-Yurjinskaya I and II). The first excavations at the peat bog were carried out as early as 1837. Out of more than 60 archaeological sites represented by materials from excavations and collections, only complexes of five sites have been published. The article introduces the previously unknown complexes of the Koksharovskoe Pole site, where materials from all archaeological eras from Mesolithic to the Middle Ages are presented. The most of the finds date back to the Neolithic (66 %) and Chalcolithic (18 %) periods. The other eras are represented by the minor additives. The collection was examined using statistical and typological, stratological, and mineralogical methods. Two clay sculptures (an anthropomorphic figure and a bird) and a bronze jewelry are of great interest. The list of mineral raw materials includes 20 items. The materials presented in the article characterize the degree of colonization of the shores of the Koksharovskiy peat bog over several millennia.

Keywords: Middle Trans-Urals, Koksharovskiy peat bog, Mesolithic, Middle Ages, types of stone products, works of art, raw basis of site.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-2-117-131